

Юрина, Е.А. К вопросу об интерпретации термина «языковой образ» в лексической семантике / Е.А. Юрина // Вестник Томского государственного ун-та. 2004. № 38. С. 6–24.

Summary.: In the article we are trying to discover the essence of the inner form of the signs of indirect nomination from the cognitive-semasiological point of view. We are approving the linguo-cognitive status of the inner form and ability to motivate the phraseological meaning as one of its cognitive functions.

Key words: inner form, feature, linguo-cognitive category, cliché, phraseological meaning, synchronism.

ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОННОТАТИВНОГО МАКРОКОМПОНЕНТА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

Е.И. Симоненко

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kejt9@mail.ru

Структурно-семантическая организация фразеологических единиц (далее – ФЕ) обеспечивает им широкий спектр прагматических возможностей. Несомненно, в реализации коммуникативно-прагматического потенциала ФЕ структура имеет значение, однако определяющую роль в этом отношении играет фразеологическая семантика.

Исследуя коммуникативно-прагматические особенности фразеологической семантики, мы придерживаемся теории полевой модели семантической структуры языковых единиц, представленной в теоретических разработках З.Д. Поповой, а также дополненной в трудах Н.Ф. Алефиренко и его последователей (Н.А. Востряковой, Т.В. Гридневой, Л.Г. Золотых, И.Н. Кайгородовой и др.). Опираясь на исследования указанных авторов, во фразеологической семантике мы выделяем ядро, околядерную зону и периферию. Ядро семантической структуры ФЕ составляют грамматический, сигнификативно-денотативный и коннотативный макрокомпоненты.

Наиболее спорным в современной лингвистике остаётся вопрос о природе и сущности коннотативного макрокомпонента семантики ФЕ и его соотношении с сигнификативно-денотативным макрокомпонентом. Коннотативный аспект семантики ФЕ наименее исследован в лингвистике. Для его номинации существует ряд терминообозначений: коннотативный (макро- или микро-) компонент, коннотативное содержание, прагматический элемент, экспрессивно-образный элемент, стилистическая окраска, стилистическое значение. Такое разнообразие терминов не случайно, оно обусловлено противоречивыми представлениями о природе и сущности самой коннотации.

Большинство исследователей выделяют такие компоненты коннотации, как экспрессия, эмотивность, образность, оценка и стилистические характеристики языковых единиц (И.В. Арнольд, А.М. Мелерович, И.А. Стернин, В.Н. Телия и др.). При более узком понимании в состав коннотации включают только эмотивные семы (В.И. Шаховский). Неко-

торые учёные считают, что коннотативные признаки по отношению к денотативным являются вторичными, дополнительными (О.С. Ахманова, И.В. Арнольд, Э.В. Кузнецова, Н.А. Лукьянова и др.), другие утверждают, что коннотация – равноправный макрокомпонент языкового значения (концепция В.А. Булдакова и В.И. Шаховского).

Очевидно, что понимание коннотации представляется достаточно противоречивым, однако все многообразие существующих дефиниций позволяет сделать вывод, что под **коннотацией** следует понимать «доминирующий макрокомпонент семантической структуры ФЕ, содержащий семы, обозначающие ценностно-характеризующее и эмоционально-оценочное восприятие человеком окружающего мира» (Добрыднева 2000: 110).

Несмотря на разногласия учёных в вопросе определения природы и сущности коннотации, неоспоримым является тот факт, что в семантической структуре ФЕ коннотация доминирует. Это связано со специфичностью фразеологической семантики: являясь единицами вторичной номинации, ФЕ воплощают в своей семантической структуре интеллектуально-ценностное мировосприятие носителями языка того или иного факта денотативной ситуации. На стадии формирования ФЕ происходит ассоциативно-образное переосмысление фактов действительности, поэтому субъект речемыслительной деятельности оставляет свой след в когнитивном пространстве формируемой ФЕ путём эмоционально-оценочного восприятия познаваемой действительности. В связи с этим своеобразие фразеологической коннотации заключается в том, что «в ней органически переплетаются две взаимосвязанные линии эмотивно-оценочного отражения номинируемой денотативной ситуации – общественно значимые ценности и личностные оценки и эмоции» (Добрыднева 2000: 110). Субъект речемыслительной деятельности при порождении фразеомоцентрических высказываний следует принципам двойного антропоцентризма: не только выражает своё отношение к номинируемой денотативной ситуации, но и выбирает фраземы, соответствующие его коммуникативным интенциям с целью произвести определённый прагматический эффект. Ср.: 1. *Мелкая заводская сошка глухо молчала. Вот лесной смотритель Треногов, доктор Носков и другая заводская аристократия, так те **в ус себе не дуют**. Им что: сегодня – здесь, завтра – там. А настоящему заводскому человеку деваться совсем некуда* (Д.Н. Мамин-Сибиряк); 2. *Я как идиот, сижу и жду, когда мне принесут документы, а они и **в ус не дуют*** (Н.В. Нестерова); 3. *Возбудить уголовное дело можно двумя способами: сами изобретатели подают на Канарейкина. Но они, как мы видим, и **в ус не дуют*** (Н.В. Нестерова). В данных примерах автор, с учётом сложившейся дискурсивной ситуации, прибегает к смысловому варьированию фраземы. Фразема **в ус не дуть** имеет значение 'не обращать внимания, оставаться равнодушным'. Однако в анализируемых высказываниях она приобретает дополнительную сему – 'не торопятся, бездействуют', вследствие чего становится средством выражения негативной коннотации.

Из приведённых примеров становится очевидно, что для формирования поля когнитивно-прагматического напряжения фраземы (её когнитивно-прагматической силы, возникающей под влиянием внешних воздействий) особенно значим дискурс, так как он предоставляет возможность для реализации системного значения фразем, а также их субъективно-имплицитных и дифференциальных смыслов. Коннотативный макрокомпонент семантической структуры ФЕ предстаёт в таком случае не только как вмещилище национально-культурных представлений и ценностей, но и как способ актуализации субъективно-авторских интенций.

Актуализация субъективно-интенционального компонента фразеологической коннотации в коммуникативно-прагматическом пространстве художественного текста становится возможна благодаря её особой природе, уникальности как психолого-эстетического феномена. В коннотативном макрокомпоненте фразеологической семантики результаты познавательной деятельности воплощаются не только в виде различных значений и представлений, но и в форме всевозможных оценок, эмоций, выражающих субъективное отношение человека к миру. Фразеологическая коннотация характеризует прежде всего моральные качества личности, охватывает такие информационные блоки, как оценочный, мотивационный, эмотивный, стилистический. Ср.: 1. *Нет, кажется, и вправду уже **грядет час*** (выс., книжн.), *и ныне есть, когда здравый разум будет не в состоянии усматривать во всем странность* (Н.С. Лесков); 2. *Не успел... Теперь, если что, всю жизнь будешь **локти кусать!*** (разг.) (Ю.М. Поляков); 3. *Сейчас – остановился, **держи карман!*** (прост.) – *Наум нахлестывал коня* (В.М. Шукшин); 4. *О протопоне Туберозове Термосесов никогда и не размышлял и при первых жалобах Бизюкиной на протопона **бросал на ветер*** (неодобр., разг.) *обещания стереть этого старика* (Н.С. Лесков). Данные фразеологизмы характеризуют эмоциональное состояние человека, отражают характер коммуникативно-прагматической ситуации, в которой превалируют авторские интенции эмоционального воздействия на адресата. Приведённые выше примеры доказывают, что функция коннотативной структуры ФЕ заключается в «маркировании денотации, в реализации на прагматическом пространстве фундаментальных качеств фразеологической речи – эмотивности и эмоциогенности» (Алефиренко 2004: 87).

Учитывая двойственность фразеологической коннотации и разграничивая понятия *значение* и *смысл*¹, условно выделяем *системную* и *ситуативно-контекстуальную* коннотацию. Подобное разграничение опирается на труды целого ряда учёных, которые считают целесо-

---

¹Фразеологическое значение представляет объективированные в устойчивом сочетании знания, общие для всего этноязыкового сообщества и поэтому принятые языковым узусом, а фразеологический смысл – субъективно-личностные, связанные с конкретной дискурсивной ситуацией.

образным выделением в семантике языковых знаков вторичной номинации языковые и речевые компоненты коннотации (Алефиренко 1999: 140), «предметные» и «ситуативные» эмотивно-оценочные микрокомпоненты (Бурмистрович 1986: 43-44), узуальные иokkaзиональные компоненты (Мелерович 1979: 16-18), фиксированные и нефиксированные компоненты (Телия 1996: 182-186) и др. Исследуя языковые и речевые компоненты фразеологической коннотации, мы опираемся на теорию структурности значения слова (Л. Ельмслев), согласно которой языковые значения могут быть разложены на составляющие элементы, *семы* – минимальные смысловые элементы содержательной структуры слова или ФЕ (Н.Ф. Алефиренко), минимальные компоненты семемы слова (З.Д. Попова, И.А. Стернин). Данная теория привела к созданию метода компонентного анализа, широко распространённого в настоящее время и применяемого в нашем исследовании.

Системная коннотация предстаёт как «социально и исторически закреплённое и единое для всех носителей языка содержание фразеологического значения» (Добрыднева 2000: 111). Она входит в ядерную и околядерную зону (интенционал) фразеологической семантики. Коммуникативно-прагматический потенциал ФЕ, обладающих данным видом коннотации, заключается в семантике производно-номинативных сем, формируемых на основе ассоциативно-образного отражения действительности. В трактовке И.А. Стернина и З.Д. Поповой, это семы вторичного денотата (Д2), относящегося к сфере психики, и коннотативные семы первой, второй и третьей степени (К1, К2, К3). Прагматически заряженными являются коннотативные семы, которые обладают различными коммуникативно-прагматическими свойствами (в зависимости от степени коннотации). Семы К1 мотивируются ассоциативно-образной связью с семой Д2, они входят в состав мотивированных ФЕ. Ср.: *В конце концов, несмотря на свои экстраординарные способности и до смешного безудержные амбиции, они были большими детьми. А детям следует потакать, особенно если это дитяtko под два метра ростом и способно голыми руками заломать медведя* (А. Краснов). Фразеологизм *голыми руками* имеет значение 'без оружия, вооружения'. В интенционал данной ФЕ входит лексико-категориальная сема (архисема) 'с помощью руки' и дифференциальная сема 'воздействие на объект'. Адресат постигает смысл ФЕ при помощи ассоциативно-образного мышления, лингвальной способности воспринимать переносное значение компонентов ФЕ: (заломать) *руками* – 'собственными усилиями', *голыми* – 'без дополнительных средств вооружения'. ФЕ с коннотацией первой степени активно включаются в коммуникацию, обладают достаточно широким спектром прагматических возможностей за счёт непосредственности, лёгкости их восприятия адресатом, прозрачности значения, что способствует адекватной

дешифровке фразеологического смысла в сложившейся дискурсивной ситуации и достижению коммуникативного взаимодействия.

В отличие от сем К1, семы К2 не имеют мотивированной связи с денотативными семами, поэтому ФЕ с коннотацией второй степени можно определить как знаки немотивированного типа: *Это верно, – подтвердил Турка. – У Андрона Евстратыча на золото **рука легкая** (Д.Н. Мамин-Сибиряк), Запала крепкая и неотвязная дума Родиону Потапычу в душу, и он только выжидал случая, чтобы «порешить» лакомого зрителя, но его предупредил другой каторжанин, Бузун, зарезавший Антона Лазарича за недоданный паёк. **Гора свалилась с плеч**, а потом Марфа Тимофеевна была переведена на Фотьянку, где он с ней сейчас же познакомился и сейчас же женился (Д.Н. Мамин-Сибиряк), Дураки вы все, вот што!.. **Небойсь, прижали хвосты**, а я вот нисколько не боюсь родителя...* (Д.Н. Мамин-Сибиряк). Субъект речемыслительной деятельности (автор), отбирая данные ФЕ для выражения своих интенций, должен учитывать не только лингвальные способности адресата воспринимать переносное значение номинативных единиц, но и его фразеологическую компетенцию. Для того чтобы достигнуть коммуникативного взаимодействия, автору необходим подготовленный, компетентный адресат. Поэтому сфера деятельности ФЕ немотивированного типа несколько сужается, что увеличивает возможность появления коммуникативных неудач, затруднения восприятия и понимания их содержания.

Семы К3, содержащиеся в семантической структуре ФЕ, окончательно утратили связь с денотативными семами и характеризуются затемнённой образностью: *У нас не торговля, а **кот заплакал**, Андрон Евстратыч. Кому здесь-то... Вот вода тронется, так тогда поправляться будем (Д.Н. Мамин-Сибиряк), Такой прием злил Карачунского, и он чувствовал, как следователь берет над ним перевес своим профессиональным бесстрашием. Правосудие должно было быть удовлетворено, и **козлом отпущения** являлся именно он, Карачунский (Д.Н. Мамин-Сибиряк), Этот хитрый дион, единственный из всех уроженцев далёкого мира остававшийся на Земле со времён первого пришествия «богов» на нашу планету, быстро расставил **все точки над I** (А. Краснов). Автор, включая данные ФЕ в ситуацию общения, должен учитывать социокультурную, коммуникативную компетенцию адресата, знание им фразеологического словаря либо ввести в контекст фразеоцентрического высказывания разъясняющие элементы. Ср.: *Верю, что сам Сатана шептал мне обольстительные слова нежными, девичьими губами! (...) Эта черномазая мавританка – ведьма, ведьма, ибо помощь к ней приспела из самой **геенны огненной!** (А. Краснов). Благодаря разъясняющим компонентам Сатана, ведьма становится понятным значением ФЕ: **геенна огненная** – ‘ад, преисподняя’.**

Системно-контекстуальная коннотация – «это коммуникативно и прагматически значимая контекстуальная актуализация системной коннотации в определенном наборе ее смысловых элементов при возможном семантическом «приращении» в конкретной ситуации речевого общения (Добрыднева 2000: 118). Прагматическая значимость системно-контекстуальной коннотации выше, чем у системной, так как расширяется смысловой диапазон семантической структуры фраземознака и увеличивается количество коннотативных оттенков, актуализируемых в дискурсивно-прагматическом пространстве. Появляются субъективные, контекстуальные микрокомпоненты коннотации, которые входят в импликационал (околоядерную и периферийную зону) семантической структуры ФЕ и обусловлены субъективно-авторскими интенциями. Ср.: 1) *Я не имею никакого права требовать от вас ответа, и вопрос мой – верх неприличия... Но что прикажете делать? С огнем шутить* нельзя. Вы знаете Асю; она в состоянии занемочь, убежать, свиданье вам назначить... (И.С. Тургенев); 2) *Если ты такой умный, то подскажи мне, чем отличаются свойства текстильных клеев при разных температурах? – Ой, не мудри! Напиши просто – свойства разные. Вот у нас есть один забулдыга, частый гость в КПЗ. Как выпьет, не поверишь, граф Монте-Кристо – железные решетки в камере раздвигает. (...) А трезвый он и комара прихлопнуть не может, тот живым улетает. Спрашивается, какие свойства? Ответ – противоречивые. Так и пиши. – Нет! – отказывался Володя. – Уж если я взялся, то **комар носа не подточит** и живым не улетит* (Н.В. Нестерова). В первом микроконтексте актуализируются как системные семы ФЕ **шутить с огнем** – ‘неосторожность, неосмотрительность, опасность’, так и контекстуальные – ‘необходимость принятия решения, безвыходность’. Во втором примере также актуализируются системное значение фраземы **комар носа не подточит** ‘что-либо сделано хорошо, тщательно, не к чему придраться’ и дополнительные, субъективные смысловые оттенки, подчеркнутые продолжением указанной ФЕ, – **и живым не улетит**: решительность при исполнении порученного дела, сила характера, твердость решения. Новый смысл формируется за счёт эксплицированного в высказывании противопоставления «*забулдыга – граф Монте-Кристо*», «*сильный – слабый*». Ассоциируя личные качества с характеристиками персонажа, персонаж-собеседник при помощи модификации указанной фраземы акцентирует внимание на своей решительности, уверенности, формирует свой ответ в интенционально-оптимальной форме, выражающей его интенции и эмоции.

Итак, изначальное предназначение ФЕ – служить средствами не столько косвенно-производного знакообозначения, сколько средствами выражения различных экспрессивно-оценочных отношений говорящего к обозначаемому, поэтому значительная роль в формировании прагматического потенциала ФЕ принадлежит коннотации. Во фразеологической коннотации доминирует эмотивно-оценочный микрокомпонент, который дополняют ассоциативно-образный и стилистический микрокомпоненты, в совокупности усиливающие коммуникативно-прагматические свойства ФЕ. Для формирования коммуникативно-прагматического поля фразеологической коннотации особенно значим дискурс, так как он предоставляет возможность для реализации как системного значения, так и субъективно-имплицитных и дифференциальных смыслов фраземы.

Литература

Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1999. 273 с.

Алефиренко, Н.Ф., Золотых, Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия). – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. 296 с.

Бурмистрович, Ю.Я. Стилистические компоненты значения фразеологизмов в сравнении с аналогичными компонентами значения слов / Ю.Я. Бурмистрович // Проблемы семантики русского языка / Ярослав. гос. пед. ин-т. – Ярославль, 1986. С. 40-47.

Добрыднева, Е.А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии / Е.А. Добрыднева. – Волгоград: Перемена, 2000. 224 с.

Мелерович, А.М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка / А.М. Мелерович / Ярослав. гос. пед. ин-т. – Ярославль, 1979. 80 с.

Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Источники

Краснов, А. Апокалипсис для шутников / А. Краснов. – М.: АРМАДА: «Изд-во Альфа-книга», 2004. 390 с.

Нестерова, Н.В. Театр двойников: Повесть, рассказы / Н.В. Нестерова. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 318 с.

Мамин-Сибиряк, Д.Н. Золото: Повести и рассказы / Д.Н. Мамин-Сибиряк. – М.: Худож. лит., 1985. 528 с.

Тургенев, И.С. Повести. Рассказы. Стихотворения в прозе / И.С. Тургенев. – М.: Дрофа: Вече, 2002. 400 с.

Summary. This article discusses the discourse-pragmatic properties of phraseological connotation, features of its realization in literary discourse, kinds of phraseological connotation, describes their communicative-pragmatic properties.

Key words: phraseological semantics, connotation, connotation system, systemic-contextual connotation, discourse, communicative pragmatics.